

подвергнуть их подлинному разбору, тогда окажется, что противъ ограниченія заповѣди о гнѣвѣ стоитъ только одна изъ трехъ указанныхъ точекъ — именно кодексы. И здѣсь опять не численное большинство, а такъ сказать качественное. Въ тѣхъ двухъ кодексахъ — синайскомъ и ватиканскомъ, которые имѣютъ авторитетъ сравнительно большой древности, *εἰκῆ* не значитя, а въ кодексѣ александрійскомъ, который въ извѣстной мѣрѣ можетъ поспорить съ ними въ древности, многихъ начальныхъ главъ ев. Маттея нѣтъ. Едва ли нужно указывать на такія частныя соображенія ученыхъ ¹⁾, которыя ослабляютъ авторитетъ означенныхъ кодексовъ въ разсужденіи настоящаго случая. Просто — никто не можетъ ручаться, что съ теченіемъ времени откроются новыя, еще болѣе древнѣйшіе кодексы, въ которыхъ спорное слово будетъ стоять на лицо. Опять далеко не всегда зная даже и то, откуда явился, гдѣ найденъ, кому первоначально принадлежалъ кодексъ уже открытый ²⁾, мы уже совершенно ничего не знаемъ, какъ онъ слагался, совсѣмъ не знаемъ его первоначальной исторіи. Наконецъ было бы ненаучно довѣрять рѣшеніе вопросовъ о правильномъ чтеніи кодексовъ и потому, что самые древніе изъ нихъ пока суть древніе только отно-

¹⁾ См. *Paulus*, Philologisch kritischer u. historischer Commentar üb. d. drey ersten Evangell. 2 Aufl. 1812 Leipz. 1 Band. 669 p.

²⁾ См. напр. весьма любопытныя свѣденія объ одномъ изъ код. у *Wetstenii* Ἡ κληρὶ Διαθήκη... Amstelod. 1751. Prolegomn. p. 9 sq.